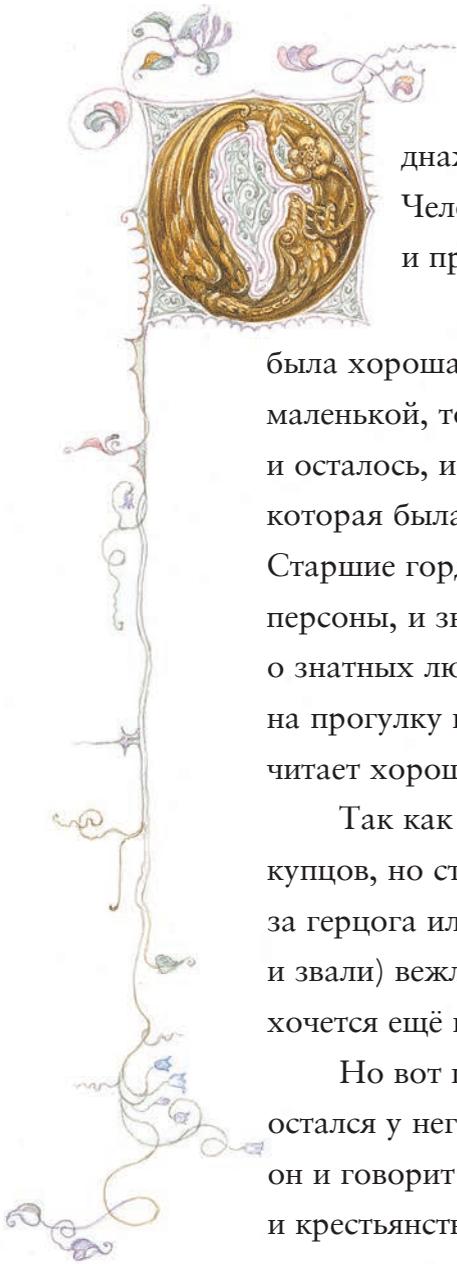

Haurun

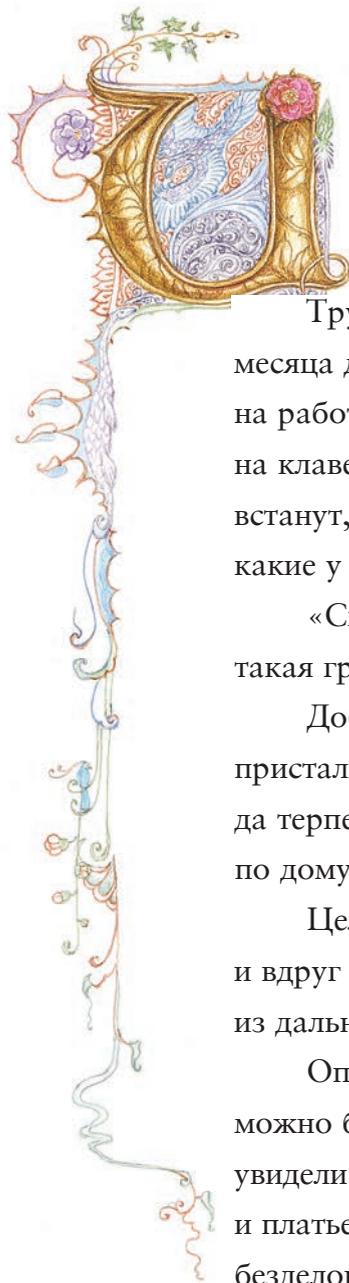
однажды жил-был очень богатый купец. Было у него три дочки. Человек он был умный, средств не жалел на их воспитание и приглашал к ним всяких учителей.

Все дочери были красавицами, а уж младшая до того была хороша, что все ею любовались. Когда она ещё совсем была маленькой, только и называли её что Красавицей; это имя за ней так и осталось, и сёстры очень ей в этом завидовали. Младшая сестра, которая была красивее других, была и лучше своих сестёр, и добрее. Старшие гордились своим богатством, думали про себя, что они важные персоны, и знаться не хотели с другими купеческими дочками. Они всё о знатных людях мечтали. Каждый день то на бал поедут, то в театр, то на прогулку и вечно над младшей смеялись. А она всё, бывало, сидит да читает хорошие книжки.

Так как сёстры были богаты, то немало к ним сваталось именитых купцов, но старшие отвечали, что уж если пойдут они замуж, то разве за герцога или по крайней мере за графа. А Красавица (которую так и звали) вежливо женихов благодарила, говоря, что она ещё молода и ей хочется ещё несколько лет пожить с отцом.

Но вот пришла однажды беда, и купец наш потерял всё своё добро, остался у него только один домишко, далеко за городом. Заплакал он и говорит детям, что надобно им всем туда отправиться да там и крестьянствовать, а иначе жить нечем.

вот приехали они в деревню, отец стал пахать землю.

А Красавица встанет чуть свет, весь дом приберёт да и обед готовит на всю семью.

Трудно сначала приходилось Красавице без привычки, но прошло месяца два, стала она покрепче и как ни уставала, а ещё поздоровела на работе. Сделает, бывало, все дела и сядет почитать, а то играет на клавесинах или поёт себе, вышивая. А сёстры её до смерти скучали; встанут, бывало, к полудню поближе, пойдут гулять да вспоминать, какие у них были платья красивые да какие знатные друзья.

«Смотрите-ка, — говорили они одна другой, — младшая-то наша такая грубая да глупая, что даже счастлива в своём несчастье».

Добрый купец так не судил, он видел, что Красавице его больше пристало блистать в обществе. Любовался он добрым её сердцем да терпением, потому что мало было того её сёстрам, что всю работу по дому они на неё свалили, вечно они её ещё ругали и обижали.

Целый год прошёл с тех пор, как стали они жить в бедности, и вдруг получает купец письмо. Пишут ему, что пришёл корабль из дальних стран и его товары привёз.

Опять загордились старшие сёстры, вздумалось им, что теперь можно будет опять поехать в город, а не скучать в деревне, и, как увидели они, что отец собирается в путь, стали его просить, чтобы он и платьев им привёз, и накидок меховых, и шляп красивых, и ещё всяких безделок. А Красавица ничего не просила, потому что догадалась, что всей отцовской выручки на подарки старшим сёстрам не хватит. «Что же ты ничего не просишь?» — спросил отец.

«Если хотите вы мне что-нибудь подарить, — говорит она ему, — привезите мне розу, а то их у нас здесь нет».

Не очень-то Красавице эта роза была нужна, да побоялась она ничего не попросить, а то сёстры бы её со свету сжили, что она им назло ничего не просит.

Пустился старик в путь.

Только когда приехал купец на корабль, стали его люди, которым он задолжал, по судам таскать. И остался он таким же бедняком, как из дому выехал.

На обратном пути, когда до дому уже было не очень далеко, и он радовался скорой встрече с детьми, пришлось ему ехать густым лесом, и он заблудился. Снег пошёл не на шутку, вьюга такая разыгралась, что два раза свалила его с лошади. Настала ночь, и думал уж он, что смерть его пришла: либо с голоду и холоду помирать, либо волки его съедят, а они так и воют в лесу. Поглядел он кругом да и видит, что далеко-далеко в конце просеки будто большой огонь горит. Пошёл он на свет, приходит и видит: стоит громадный дворец, и во всех окнах огни. Поблагодарил купец Бога, что спас он его, и пошёл скорей ко дворцу. Но каково же было его удивление, когда не встретил он ни души во дворе! Конь, который шёл за ним, видит — конюшня отперта, пошёл туда, и в яслях нашёл себе и сена и овса. Уморился бедный конь, проголодался и с жадностью принялся есть. Привязал его купец в стойле, а сам пошёл к дому.

По-прежнему нет никого; идёт дальше, входит в высокую залу; огонь горит, кушаний полон стол, и стоит на нём только один прибор, будто одного и ждали. От дождя да от снега промок до костей, подошёл к огню обсушиться и говорит сам себе:

«Не взыщут с меня хозяин да слуги, если сам я распоряжаюсь; ну да, верно, скоро кто-нибудь и придёт сюда».

Подождал он, подождал; вот уж одиннадцать пробило, а всё нет никого.

Взял он цыплёнка со стола да и съел разом, а самого страх берёт. Выпил он тут вина и осмелел, пошёл бродить по дому, и что ни комната, то всё одна другой лучше. Дошёл наконец он до спальни. Было уже за полночь, устал он, притворил дверь, лёг и заснул.

ак утомился купец, что проспал без ног до самого утра. Утром проснулся он и видит, что около него лежит чистое платье, а его грязного кафтана и след простыл. «Ну, — подумал он, — верно, это дворец какой-нибудь доброй феи, которая меня пожалела». Выглянул он в окошко — снега как не бывало, цветы цветут, смотреть радостно. Пошёл он опять в большую залу, где вчера поужинал, видит, стоит маленький столик, а на нём шоколад.

«Покорно вас благодарю, добрая фея, — сказал он тогда во весь голос, — за ваше угощение». Выпил он шоколад и пошёл лошадь посмотреть. Идёт он двором, кругом розы цветут; вспомнил он тут свою Красавицу да и сорвал с куста веточку. Но только он это сделал, как вдруг раздался великий шум, и появилось перед ним Чудовище, до того страшное, что он едва не лишился чувств. «Ах ты, неблагодарный! — закричало на него Чудовище страшным голосом. — Я жизнь тебе спас и в дом свой пустил, а ты у меня розы воруешь, которые мне дороже всего на свете. Ты должен смертью искупить свою вину. Даю тебе четверть часа — молись Богу!»

Упал купец на колени и взмолился:

«Простите меня, ваша милость, не думал я вас обидеть. Дочка (а их у меня три) меня просила розу ей привезти, вот я и сорвал!»

«Какая я «ваша милость», — ответило ему Чудовище, — не люблю я лести; я хочу, чтобы мне правду говорили; лестью ты ничего у меня не добьёшься. Но ты говоришь, у тебя есть дочери; ладно, отпущу уж я тебя живого, коли одна из троих дочек по доброй воле сюда явится умереть за тебя. Да поклянись, что, если не захотят дочери ехать, ты сам через три месяца вернёшься».

Поклялся он, что вернётся, и Чудовище его отпустило, сказав при этом: «Не хочу я, чтобы ты ехал с пустыми руками; вернись-ка в спальню, где ты ночевал, возьми там пустой ларец, что хочешь туда положи, а я отошлю его к тебе». С этими словами Чудовище исчезло, а бедный купец подумал: «Уж раз суждено мне умереть, я хоть детям на хлеб оставлю». Вернулся он в спальню, нашёл там несметное число золота, набил им пустой ларец, запер его, пошёл на конюшню, сел на коня да и поехал со двора.

